

Подходы к оценке стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-25-38

УДК 332.1

Кузнецов Юрий Викторович

*заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор
191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62, e-mail: y.kuznetsov@spbu.ru*

Анохина Елена Михайловна,

*доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат географических наук
191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62, e-mail: e.anokhina@spbu.ru*

Мелякова Евгения Валерьевна

*доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук
191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62, e-mail: e.melyakova@spbu.ru*

В статье рассмотрены результаты исследования стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса регионов России. Определены особенности и параметры комплекса предприятий депрессивных регионов Российской Федерации (РФ). Доказана гипотеза о зависимости экономических показателей развития региона от стратегической устойчивости действующих на его территории предприятий. Предложены направления применения результатов проведенного исследования для подъема экономик депрессивных регионов России на основе совершенствования управления комплексом предприятий.

Цель. Проанализировать предложенные авторами настоящей статьи методические подходы к оценке, провести анализ стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России.

Задачи. Разработать методику анализа стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в регионах России как важнейшего фактора роста региональной экономики. Выявить особенности развития данного комплекса в депрессивных регионах российского государства на основе расчета интегрального показателя для оценки деятельности — Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий региона. Определить параметры устойчивости комплекса предприятий в субъектах РФ на базе сформированной системы показателей. По итогам исследования охарактеризовать направления по совершенствованию управления комплексом предприятий крупного, среднего и малого бизнеса.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования являются теории и концепции о роли предприятий и предпринимательства в экономическом развитии региона, позволившие предложить определения понятий «стратегическая устойчивость комплекса предприятий региона» и «региональный центр прибыли». Авторами использованы общенаучные методы исследования: анализа и синтеза, сравнительного и статистического анализа, систематизации, расчета интегрального индексного показателя, кластерного анализа, корреляционного анализа. При расчетах применялись базы данных Федеральной службы государственной статистики России, Федеральной налоговой службы России, базы данных «СПАРК» агентства «Интерфакс».

Результаты. Исследование показало, что комплекс предприятий депрессивных регионов нельзя назвать стратегически устойчивым. По сравнению с регионами, имеющими более высокие показатели по социально-экономическому развитию, в депрессивных субъектах РФ существенно ниже доля предприятий крупного бизнеса, производительность труда, инновационная активность предприятий, менее благоприятно протекают процессы по демографии предприятий, значительно ниже показатели по доле и темпам роста налогов на прибыль предприятий в общей сумме налогов региона, другие показатели по анализу деятельности предприятий. Это подтвердило гипотезу о зависимости развития региональных экономик от структуры бизнеса региона и позволило предложить направления совершенствования управления стратегической устойчивостью предприятий депрессивных регионов для федеральных и региональных органов управления.

Выводы. Комплекс предприятий крупного, среднего и малого бизнеса депрессивных регионов характеризуется низкими и крайне низкими параметрами устойчивости, что влияет на экономическое и социальное развитие регионов. Многие ключевые показатели развития депрессивных регионов в течение последних 30 лет имеют значения ниже 50 % от среднего уровня по России. Совершенствование управления развитием депрессивных регионов должно быть направлено на развитие инструментов государственной поддержки, стимулирующих развитие комплекса предприятий регионов. Необходимо встраивание управления устойчивостью комплекса предприятий региона в систему стратегического управления на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: предприятие, депрессивный регион; крупный, средний и малый бизнес; индекс стратегической устойчивости комплекса предприятий региона, индекс экономической и финансовой устойчивости предприятия, стратегическая устойчивость комплекса предприятий, стратегическое управление регионом.

Для цитирования: Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. Подходы к оценке стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России // *Экономика и управление*. 2019. № 10 (168). С. 25–38. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-25-38

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-010-01204 «Оценка стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России (на примере Псковской области)».

Approaches to Assessing the Strategic Sustainability of Large, Medium, and Small Enterprises in the Depressed Regions of Russia

Yuriy V. Kuznetsov

St. Petersburg University

Chaykovskogo St. 62, St. Petersburg, Russian Federation, 191123

e-mail: y.kuznetsov@spbu.ru

Elena M. Anokhina

St. Petersburg University

Chaykovskogo St. 62, St. Petersburg, Russian Federation, 191123

e-mail: e.anokhina@spbu.ru

Evgeniya V. Melyakova

St. Petersburg University

Chaykovskogo St. 62, St. Petersburg, Russian Federation, 191123

e-mail: e.melyakova@spbu.ru

The presented study examines the results of the assessment of the strategic sustainability of the complex of large, medium, and small enterprises in Russian regions. The specific features and parameters of the complex of enterprises in the depressed regions of the Russian Federation are identified. The hypothesis about the dependence of the economic indicators of regional development on the strategic sustainability of enterprises operating in the region is confirmed. Directions for applying the results of this study to boost the economies of the depressed Russian regions by improving the management of the complex of enterprises are proposed.

Aim. The study aims to analyze the methodological approaches to assessment proposed by the authors as well as the strategic sustainability of large, medium, and small enterprises in the depressed regions of Russia.

Tasks. The authors develop a methodology for analyzing the strategic sustainability of the complex of large, medium, and small enterprises in Russian regions as a crucial factor of regional economic growth; identify specific features in the development of this complex in the depressed regions of Russia by calculating an integrated index for performance assessment – index of strategic sustainability of the complex of enterprises in the region; determine the sustainability parameters of the complex of enterprises in the constituent entities of the Russian Federation based on the developed system of indicators. According to the results of the study, the authors characterize directions for improving the management of the complex of large, medium, and small enterprises.

Methods. The theoretical and methodological basis of the study comprises theories and concepts of the role of enterprises and entrepreneurship in regional economic development, allowing the authors to propose definitions for the concepts of ‘strategic sustainability of the complex of enterprises in the region’ and ‘regional profit center’. This study also uses general scientific methods: analysis and synthesis, comparative and statistical analysis, systematization, calculation of an integrated index, cluster analysis, and correlation analysis. The calculations are based on the data of the Russian Federal State Statistics Service, Russian Federal Tax Service, and SPARK database by Interfax.

Results. The study shows that the complex of enterprises in depressive regions is not strategically stable. In comparison with regions where the socio-economic development rate is higher, the depressed regions of the Russian Federation have a significantly lower proportion of large business enterprises, lower labor productivity and innovative activity of enterprises, less favorable demography of enterprises, much lower share and growth rate of corporate income taxes in the total tax revenues of the region, and other indicators pertaining to the analysis of activity of enterprises. This confirms the hypothesis of the dependence of regional economic development on the business structure of the region and makes it possible to propose ways of improving the management of strategic sustainability of enterprises in depressed regions for federal and regional authorities.

Conclusions. The complex of large, medium, and small enterprises in depressed regions is characterized by low and extremely low sustainability parameters, which affects the economic and social development of the regions. Many key indicators of the development of depressed regions over the past 30 years have values below 50 % of the average level in Russia. Improvement of the management of development of depressed regions should focus on enhancing government support tools that facilitate the development of the complex of enterprises in the regions. The management of sustainability of the complex of enterprises in a region should be integrated into the strategic management system at the federal and regional level.

Keywords: enterprise, depressed region; large, medium, and small enterprises; index of strategic sustainability of the complex of enterprises in a region, economic and financial sustainability index of an enterprise, strategic sustainability of the complex of enterprises, strategic regional management.

For citation: Kuznetsov Yu. V., Anokhina E. M., Melyakova E. V. Approaches to Assessing the Strategic Sustainability of Large, Medium, and Small Enterprises in the Depressed Regions of Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(10):25–38. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-25-38

Acknowledgements: This study was funded by the RFBR within the framework of project No. 18-010-01204 Assessment of the strategic stability of small, medium, and large enterprises in the depressed regions of Russia (through the example of the Pskov region).

Депрессивные регионы и проблемы регулирования их развития в России

В Российской Федерации сохраняется дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Анализ межрегиональной дифференциации в странах Европейского союза, Канаде, Индии, Китае, США, который находит отражение в ряде исследований ученых [1; 2; 3, с. 178; 4] показал, что неравенство сохраняется и в этих странах, но его масштабы намного меньше, чем в России. В нашем государстве выделяется группа из 20 регионов, имеющих уровень потребления валового ре-

гионального продукта (ВРП) на душу населения менее 50 % от среднероссийского уровня с 1995 г. К числу таких регионов относятся республики Северного Кавказа, Приволжского федерального округа, юга Сибирского федерального округа, а также ряд субъектов РФ, расположенных в других федеральных округах: Псковская, Ивановская, Костромская, Брянская, Курганская, Оренбургская области и др. Депрессивные регионы отличаются значительным и устойчивым отставанием от остальных регионов по показателям социально-экономического развития в течение длительного времени, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Показатели экономического развития депрессивных регионов России в 1995, 1998, 2005–2018 гг., в % от среднероссийского уровня

	ВРП на душу населения от среднероссийского уровня, %			Инвестиции на душу населения от среднероссийского уровня, %	Среднегодовой объем инвестиций на душу населения от среднероссийского уровня, %	Среднегодовой индекс физического объема ВРП от среднероссийского уровня, %	Плотность экономической деятельности, млн руб./кв. км	Индекс хозяйственного развития территории*
	1995	2010	2017					
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	4 407	150
Костромская область	76,6	55,5	50,3	29,2	38,2	98,5	2 755	83
Брянская область	55,1	43,5	49,6	41,3	45,4	100,5	8 817	150
Республика Марий Эл	53,6	44,8	48,6	31,4	49,9	99,6	7 243	134
Республика Калмыкия	29,2	32,0	47,1	35,9	48,9	99,1	890	46
Кировская область	74,9	48,5	46,8	37,1	44,3	97,8	2 552	78
Ставропольский край	71,4	45,1	46,5	47,2	47,2	100,5	10 052	155
Псковская область	57,9	48,8	46,5	41,3	43,4	98,7	2 737	81

	ВРП на душу населения от среднероссийского уровня, %			Инвестиции на душу населения от среднероссийского уровня, %	Среднегодовой объем инвестиций на душу населения от среднероссийского уровня, %	Среднегодовой индекс физического объема ВРП от среднероссийского уровня, %	Плотность экономической деятельности, млн руб./кв. км	Индекс хозяйственного развития территории*
	1995	2010	2017					
Курганская область	59,5	48,9	46,3	26,9	39,4	98,3	2 809	82
Чувашская Республика	57,8	47,7	43,0	34,9	49,4	98,6	14 789	180
Республика Адыгея	42,7	40,7	43,0	58,0	46,4	101,3	12 744	167
Республика Алтай	47,2	41,2	42,3	55,3	62,3	99,7	480	31
Алтайский край	57,8	47,4	40,2	39,2	37,1	99,7	3 028	81
Республика Бурятия	76,8	52,1	40,1	41,4	43,0	98,4	574	34
Республика Дагестан	20,8	36,0	40,0	54,8	60,2	104,1	12 394	160
Республика Тыва	36,8	37,9	36,2	27,1	35,3	99,0	351	25
Республика Северная Осетия — Алания	36,9	40,1	35,8	38,0	38,1	100,8	16 028	171
Ивановская область	53	39,1	35,7	27,4	33,0	97,7	8 684	126
Карачаево-Черкесская Республика	62,7	34,8	31,4	44,8	43,1	100,3	5 222	91
Кабардино-Балкарская Республика	62,7	34,0	31,4	34,2	33,2	101,6	11 079	133
Чеченская Республика	–	21,2	24,6	44,1	49,0	101,7	11 469	120
Республика Ингушетия	20,3	18,3	22,5	37,1	35,6	99,4	15 448	133

*Добавленная стоимость, произведенная населением на определенной территории.

Источник: рассчитано авторами на основе [5].

Как видно из таблицы 1, депрессивные регионы имеют низкие показатели по отношению к среднероссийскому уровню не только по производству ВРП и привлечению инвестиций на душу населения, но и по плотности экономической деятельности и индексу хозяйственного развития территорий. Данные показатели позволяют сравнивать сопоставимые по площади, численности населения, климатическим условиям страны и регионы по эффективности использования территории, согласно методике, разработанной Д. Л. Лопатниковым [6, с. 123], и применяются многими исследователями [7; 8].

Меры, направленные на развитие регионов, отстающих по уровню социально-экономического развития, принимаемые на федеральном и региональном уровнях, не способствуют опережающему развитию этих территорий. В нормативных документах по социально-экономическому развитию РФ (стратегиях, постановлениях Правительства РФ, национальных проектах, государ-

ственных программах и др.) отмечена необходимость снижения межрегиональных различий, указано, что неравномерность развития приводит к потерям темпов роста до двух–трех процентов в год [9, с. 4]. В период рыночной экономики в России были две попытки законодательного закрепления существования депрессивных регионов и их регулирования: в проекте Федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» [10] и проекте Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года [11]. Однако указанные проекты законодательных актов были отклонены и заменены документами, где сокращение межрегиональных различий признавалось приоритетным направлением, но меры поддержки адресованы регионам, показатели по которым не конкретизированы [12], или большому числу геостратегических территорий и центров развития (городских поселений), как в приня-

той Стратегии пространственного развития России до 2025 года [13]. Регионы, имеющие доходы ВРП на душу населения менее общероссийского уровня, в том числе менее 50 % от среднероссийского уровня, в течение всего периода существования рыночной экономики в России развиваются без программ специализированной поддержки: федеральная целевая программа по сокращению различий между субъектами Федерации, утвержденная в 2001 г. [14], досрочно прекращена в 2006 г. Такие регионы расположены во всех субъектах РФ, но особенно важное геоэкономическое и политическое значение для страны имеет низкий уровень развития ряда регионов, расположенных в центре и на севере европейской части, в том числе граничащих со странами Евразийского экономического союза и Европейского союза.

Многие из этих субъектов РФ по типологии депрессивных регионов относятся к старопромышленным депрессивным регионам. В отличие от депрессивных регионов аграрно-промышленного типа и добывающих, они обладают потенциалом для ускоренного развития [15, с. 91; 16, с. 26], поскольку имеют развитую обрабатывающую промышленность и инфраструктурную сеть, учреждения высшего образования, квалифицированные кадры, выгодное экономико-географическое положение. По мнению исследователей, основные успехи по сокращению межтерриториальной дифференциации «достигнуты за счет активной финансовой поддержки бюджетов экономически слабых регионов России со стороны федерального бюджета страны, а не благодаря сбалансированному и комплексному развитию экономики данных субъектов» [4, с. 182].

С этим утверждением согласны и другие авторы, которые отмечают, что «практическая политика пространственного развития как система сводится к выравниванию показателя бюджетной обеспеченности регионов. Хотя необходимость развития налогового потенциала систематически провозглашается с самых высоких трибун, фактически политика сглаживания региональных различий сводится к борьбе с последствиями, но не их фундаментальными причинами со всеми вытекающими отсюда последствиями» [17, с. 97].

В последние годы на федеральном уровне и в регионах большое внимание уделяется поддержке малого бизнеса, однако такие меры стимулирующего характера не повлияли на развитие бизнеса в регионах, в том числе депрессивных. В отчете Счетной палаты РФ за 2018 г. отмечено: «Меры господдержки пока не оказали существенного влияния на развитие малого и среднего бизнеса. ...Не достигнута обозначенная Президентом РФ

цель по росту численности занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) работников до 20 млн человек к 2018 году» [18]. Несмотря на отсутствие эффективности программ для малого бизнеса, в реализуемом с 2018 г. национальном проекте по поддержке малого бизнеса [19] применяются те же подходы, которые в предыдущие годы не дали ожидаемого результата.

Традиционные подходы к развитию депрессивных регионов посредством снижения налогов для бизнеса, создания кластеров, промышленных парков, технопарков, привлечения инвестиций и аналогичные не дали необходимый импульс развитию депрессивных регионов. Данный факт свидетельствует о том, что реализуемые стратегии развития депрессивных регионов должны быть дополнены. Необходим новый подход к регулированию и поддержке развития депрессивных регионов.

Теоретическая основа исследования стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса (КСМБ) в регионах России

Низкие темпы экономического роста, стагнация доходов населения, замедление инвестиционной активности, низкая востребованность инноваций, цифровых технологий бизнесом, иные тенденции, наблюдаемые в России и регионах в последние годы, позволяют исследователям делать вывод о необходимости смены парадигмы, лежащей в основе экономической политики. Наряду с поддержкой на государственном уровне развития отраслей производственной и социальной инфраструктуры, финансирования воспроизводства человеческого капитала, стимулирования развития информационных и цифровых технологий, основное внимание должно быть уделено процессам реиндустриализации, развитию отраслей обрабатывающей промышленности [20; 21; 22; 23].

По мнению исследователей, поскольку в мировой экономике рост происходит в большей степени в средних промышленных звеньях цепочек добавленной стоимости, то целью новой экономической политики должно стать масштабное восстановление промышленного потенциала [23]. Кроме того, развитие науки и образования способствуют экономическому росту только вместе с эффективно реализуемой промышленной политикой, поскольку инвестиции в науку и образование в стране с большой долей импортных комплектующих в производимой продукции (во многих товарах, которые мы потребляем или даже экспортиру-

ем, стоимость импорта составляет 70–80 %), спонсируют промышленность других стран [21; 23].

В этих условиях возрастает роль предприятий, которые формируют добавленную стоимость территории, являются ведущими плательщиками налога на прибыль, обеспечивают занятость населения, инновационную активность регионов. В настоящее время сформирована теоретическая база, обосновывающая роль предприятий в развитии стран и регионов. Рассматривается роль предприятий в составе территориального капитала [24; 25; 26], анализируется роль предприятий как важнейшей составляющей экосистемы предпринимательства [27; 28; 29; 30], закономерности взаимосвязанного развития крупного, среднего и малого бизнеса определены в системно-интеграционной теории фирм Г. Б. Клейнера [31; 32]. Обоснована необходимость эффективного функционирования подсистемы предприятий региона как важнейшей составляющей региональной социально-экономической системы [33]. Предложено определение и рассмотрены закономерности развития экономико-технологического комплекса фирм, как структурно детерминированной и закономерно развивающейся совокупности экономических организаций в рамках единого экономического пространства [34]. Теоретическую базу для обоснования роли предприятий в развитии экономики региона составляют также теории регионального роста, кластерного развития, человеческого, интеллектуального капитала, устойчивого развития, конкурентоспособности и другие.

Несмотря на обоснование значимости развития предприятий, предпринимательства для социально-экономического развития, исследователями практически не уделялось внимания сравнению комплексов предприятий, сложившихся в регионах РФ. Не сформирована система показателей, позволяющих оценить потенциал развития всего комплекса предприятий региона. В многочисленных рейтинговых исследованиях субъектов РФ анализу предприятий внимание не уделено: для расчетов чаще всего используются показатели по развитию малого бизнеса и инновационной активности предприятий. Прикладные исследования предпринимательских экосистем в регионах России, включая в состав экосистемы предприятия региона, рассматривают, как правило, предпринимательскую среду, не уделяя внимания качеству комплекса предприятий КСМБ региона [35].

В целях восполнения пробела в региональных исследованиях авторами предложена методология для анализа комплекса предприятий КСМБ регионов России и проведе-

но эмпирическое исследование. Особое внимание уделено анализу развития комплекса предприятий КСМБ в депрессивных регионах РФ. Выдвинуты гипотезы о влиянии (отсутствии влияния) комплекса предприятий на социально-экономическое развитие региона и о влиянии (отсутствии влияния) социально-экономического развития региона на развитие предприятий крупного бизнеса. В ходе проведенного исследования появилась возможность дать определение понятия «стратегическая устойчивость комплекса предприятий региона», что стало основой сделанных рекомендаций по совершенствованию управления комплексом предприятий КСМБ в депрессивных регионах на федеральном и региональном уровнях.

Методы и информационная основа исследования комплекса предприятий КСМБ региона

Для доказательства гипотез о воздействии комплекса предприятий на социально-экономическое развитие региона и особенностях развития крупного бизнеса в регионе проведено исследование, включавшее в себя методы анализа и синтеза, сравнительного и статистического анализа, систематизации, расчета интегрального индексного показателя, кластерного анализа, корреляционного анализа, коэффициентного финансового анализа.

Исследование проводилось последовательно, с учетом ряда этапов.

1. Анализ дифференциации регионов России по социально-экономическому развитию и выделение группы регионов, отстающих по основным показателям экономического и социального развития в течение длительного времени (с 1995 по 2018 г.).
2. Формирование группы показателей для анализа деятельности комплекса предприятий КСМБ в регионе (мезоуровень).
3. Анализ показателей развития предприятий КСМБ в регионах и разработка методики расчета обобщающего показателя — Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ региона.
4. Расчет Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ региона.
5. Составление рейтинга регионов по уровню развития комплекса предприятий КСМБ.
6. Проведение кластерного анализа регионов по уровню развития комплекса предприятий КСМБ с помощью статистического пакета SPSS 23.

7. Определение параметров устойчивости развития комплекса предприятий КСМБ регионов.
8. Исследование производительности труда на предприятиях регионов.
9. Исследование взаимосвязи показателей социально-экономического развития регионов с показателями развития комплекса предприятий КСМБ.
10. Выделение группы показателей для анализа деятельности предприятий региона на микроуровне.
11. Разработка методики расчета обобщающего показателя — Индекса экономической и финансовой устойчивости предприятий региона (микроуровень).
12. Расчет Индекса экономической и финансовой устойчивости крупных предприятий выбранных регионов.
13. Исследование производительности труда на предприятиях регионов.
14. Разработка рекомендаций для органов государственного управления федерального и регионального уровней по совершенствованию стратегического управления депрессивными регионами с учетом результатов проведенного исследования.

Информационную основу исследования составили базы данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, базы данных СПАРК агентства «Интерфакс». На рисунке 1 дана организационно-функциональная схема проведенного исследования, включающая в себя составляющие его теоретической основы, методику расчета Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ региона (мезоуровень), методику расчета Индекса экономической и финансовой устойчивости предприятия (микроуровень), адаптацию результатов исследования для совершенствования стратегического управления.

Анализ и результаты исследования стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ в регионах России

В 2018 г. проведены исследования по 1–5 этапам, результаты которых изложены в работах ряда авторов [36; 37]:

- предложена методика анализа развития комплекса предприятий КСМБ регионов РФ на основе расчета Индекса стратегической устойчивости предприятий, включающего 26 показателей по развитию предприятий в регионах, объединенных в шесть субиндексов;
- сделаны выводы о состоянии комплекса предприятий КСМБ депрессивных регионов; отмечено, что в депрессивных регио-

нах по сравнению с развитыми преобладают микропредприятия, но существенно ниже доля предприятий крупного бизнеса, инновационная активность предприятий, менее благоприятно протекают процессы по демографии предприятий, существенно ниже показатели по доле и темпам роста налогов на прибыль предприятий в общей сумме налогов региона и т. д. Сделан вывод о том, что комплекс предприятий в депрессивных регионах развивается менее эффективно, чем условный среднероссийский комплекс предприятий и его нельзя назвать стратегически устойчивым.

В настоящей статье представлены результаты исследования по этапам 6–9, затем — результаты исследования по этапам 10–14. Особое внимание в исследовании уделено анализу производительности труда (оборот организаций на 1 занятого) в субъектах РФ — одному из ключевых показателей национальных целей развития и одноименного национального проекта. Среднероссийский показатель оборота организаций на одного занятого в 2017 г. составил 2,5 млн руб. По субъектам РФ наибольший показатель в 2017 г. — у Ямало-Ненецкого автономного округа (свыше 7 млн руб. на одного занятого), наименьший — у Республики Ингушетия — 0,13 млн руб. на одного занятого. Депрессивные регионы находились в группе с оборотом от 0,5 до 1,5 млн руб. и менее 0,5 млн руб. на 1 занятого. Например, в Псковской области на занятого приходилось 961 тыс. руб. оборота организаций в 2016 г. и 1,2 млн руб. в 2017 г. (показатель вдвое ниже среднего значения по РФ).

По каждому из 26 показателей для 82 субъектов РФ (три автономных округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский рассматривались в составе субъектов РФ, на территории которых они расположены) выявлена взаимосвязь с показателями душевого потребления ВРП, привлечения инвестиций, производительности труда, индекса развития человека и др. Коэффициент корреляции Пирсона во всех случаях показал корреляцию средней силы и сильную. Установлена достаточно сильная зависимость ВРП на одного жителя регионов России от значения Индекса стратегической устойчивости предприятий КСМБ. Коэффициент корреляции Пирсона за последние два года составил в среднем 0,56, как показано на рисунке 2.

Кластерный анализ регионов РФ по уровню развития комплекса предприятий КСМБ, выполненный с помощью статистического пакета SPSS 23, позволил выделить пять групп регионов, что находит отражение в разработанной нами таблице 2.

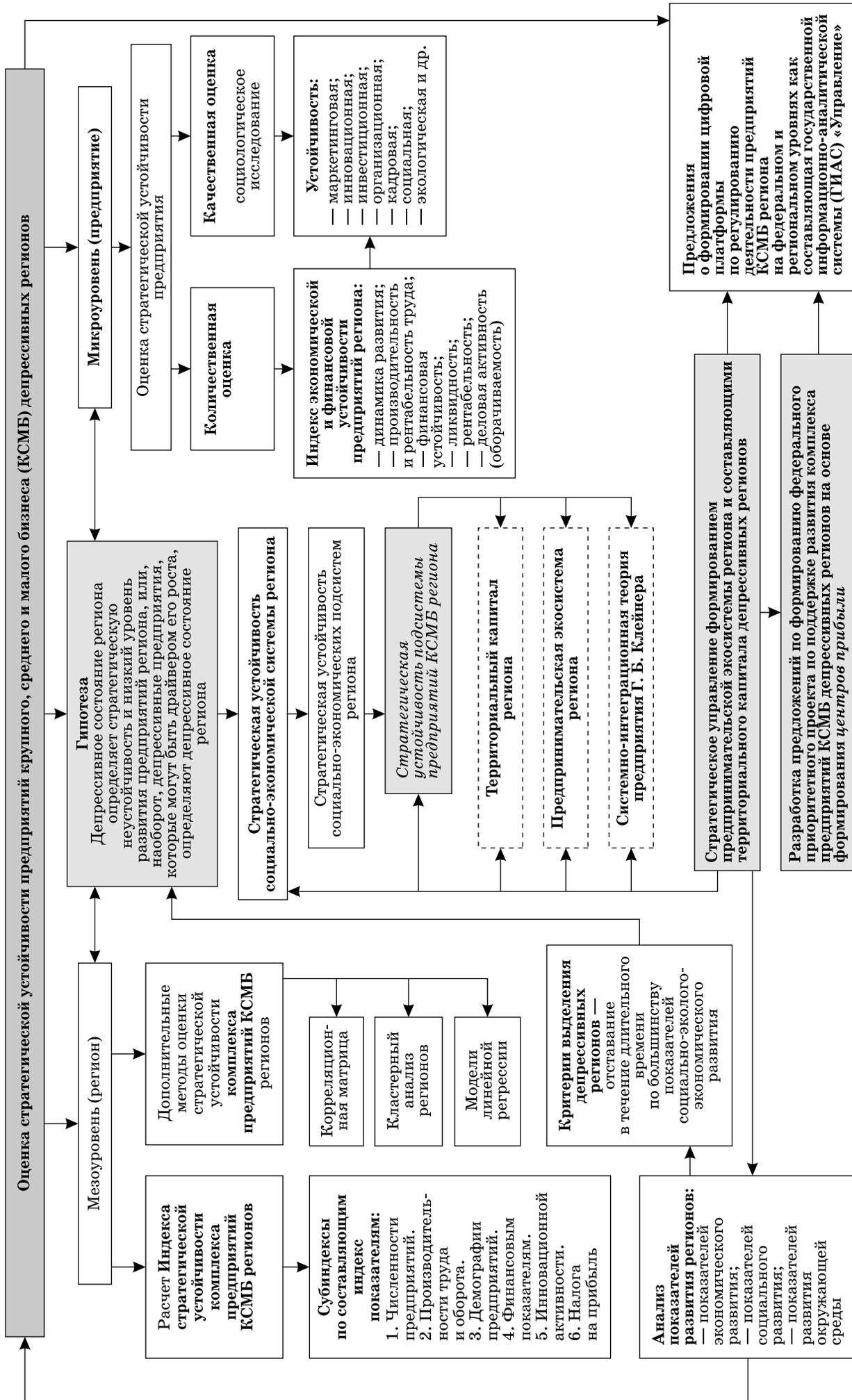

Рис. 1. Подходы к оценке стратегической устойчивости предприятий КСМБ депрессивных регионов и ее роль в совершенствовании стратегического управления депрессивными регионами

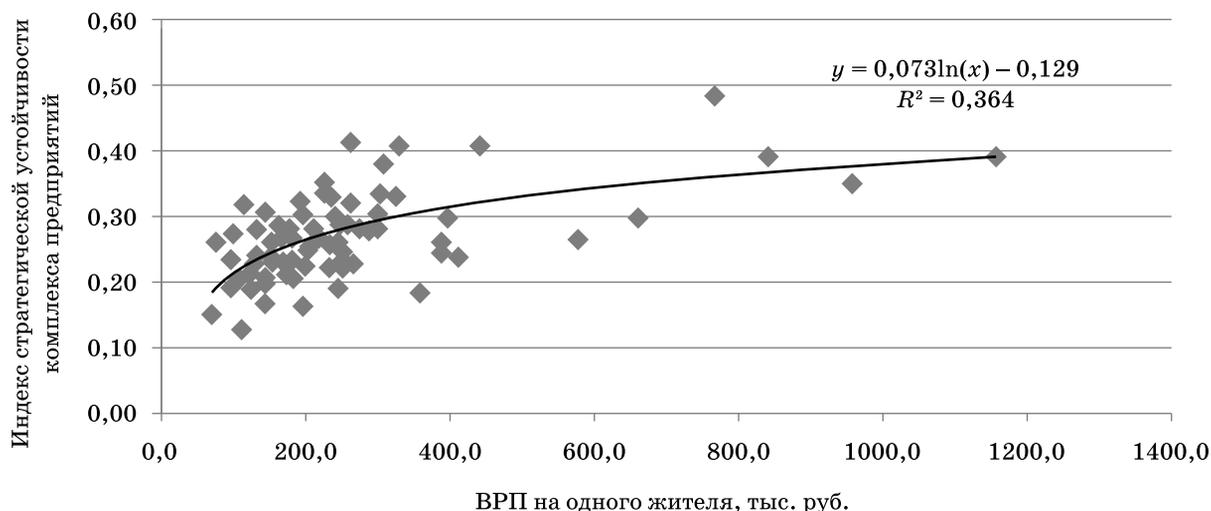

Рис. 2. Зависимость ВРП на душу населения от значения Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ в регионах России

Таблица 2

Группы регионов по развитию комплекса предприятий КСМБ в России*

№ кластера	Название кластера	Состав кластера по регионам РФ
1	Регионы с очень высокой устойчивостью предприятий КСМБ (3 региона)	Московская, Свердловская области, Республика Татарстан
2	Регионы с высокой устойчивостью предприятий КСМБ (12 регионов)	Белгородская, Калужская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Томская области, Краснодарский и Красноярский край, Республика Коми, Республика Алтай
3	Регионы со средней устойчивостью предприятий КСМБ (20 регионов)	Воронежская, Липецкая, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская, Новгородская, Ростовская, Самарская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Сахалинская области, Пермский, Камчатский, Приморский и Хабаровский край, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия)
4	Регионы с устойчивостью предприятий КСМБ ниже среднего уровня (32 региона)	Брянская** , Владимирская, Ивановская , Костромская , Курская, Орловская, Тамбовская, Тверская, Архангельская, Мурманская, Псковская , Астраханская, Волгоградская, Кировская , Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская , Омская, Амурская, Магаданская области, Ставропольский и Алтайский край , Республика Карелия, Республика Адыгея , г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика , Республика Марий Эл , Республика Мордовия , Чувашская Республика , Республика Хакасия , Республика Ингушетия
5	Регионы с очень низкой устойчивостью предприятий КСМБ (10 регионов)	Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край, Еврейская автономная область

*Из кластерного анализа исключены Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область и Чукотский автономный округ, как имеющие значения, существенно отличающиеся от других регионов.

**Полужирным шрифтом выделены депрессивные регионы, показатели по которым представлены в таблице 1.

С учетом сведений, отраженных в таблице 2, становится очевидным тот факт, что практически все депрессивные регионы, представленные в таблице 1, входят в кластеры с устойчивостью предприятий КСМБ ниже среднего уровня и очень низкой.

На основе результатов кластерного анализа предложена система параметров оценки стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ региона, о чем свидетельствует таблица 3, составленная авторами настоящей статьи.

Система параметров оценки стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ региона

Показатели	Степень устойчивости		
	Низкая	Средняя	Высокая
Показатели структуры предприятий			
Число предприятий на тысячу жителей	Ниже 25	От 25 до 30	Свыше 30
Доля предприятий крупного бизнеса от общего количества предприятий региона, %	Ниже 0,3	От 0,3 до 0,7	Свыше 0,7
Кол-во крупнейших предприятий, входящих в рейтинг «Эксперт-600»	0	От 1 до 10	Свыше 10
Доля предприятий среднего бизнеса от общего количества предприятий региона, %	Ниже 0,6	От 0,6 до 1,0	Свыше 1,0
Доля предприятий малого бизнеса от общего количества предприятий региона, %	Ниже 5	От 5 до 8	Свыше 8
Доля микропредприятий от общего количества предприятий региона, %	Выше 92	От 90 до 92	Ниже 90
Число малых предприятий на 10 тысяч жителей	Ниже 130	От 130 до 180	Свыше 180
Показатели производительности и оборота предприятий			
Стоимость ВРП на одно предприятие, млн руб.	Ниже 10	От 10 до 15	Свыше 15
Отношение выручки предприятий к стоимости ВРП региона, раз	Ниже 1	От 1 до 2,5	Выше 2,5
Выручка предприятий на одного занятого, тыс. руб.	Ниже 1 200	От 1 200 до 2 200	Свыше 2 200
Выручка на одно зарегистрированное предприятие, млн руб.	Ниже 20	От 20 до 30	Свыше 30
Оборот средних предприятий на одно предприятие, млн руб.	Ниже 350	От 350 до 380	Свыше 380
Оборот малых предприятий на одно предприятие, млн руб.	Ниже 5	От 5 до 7	Свыше 7
Показатели демографии организаций			
Коэффициент рождаемости организаций (на 1 000 организаций)	Ниже 75	От 75 до 90	Свыше 90
Коэффициент официальной ликвидации организаций (на 1 000 организаций)	Выше 90	От 90 до 100	Ниже 100
Коэффициент прироста (убыли) организаций (на 1 000 организаций)	Ниже 0	От 0 до 5	Выше 5
Показатели финансов организаций			
Удельный вес убыточных организаций, %	Выше 30	От 25 до 30	Ниже 30
Кредиторская задолженность организаций на одну организацию, тыс. руб.	Ниже 3	От 3 до 6	Выше 6
Дебиторская задолженность организаций на одну организацию, тыс. руб.	Ниже 3	От 3 до 6	Выше 6
Показатели инновационной активности предприятий			
Уровень инновационной активности организаций, %	Ниже 3	От 3 до 8	Свыше 8
Объем инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, %	Ниже 5	От 5 до 10	Свыше 10
Число организаций, выполнявших научно-исследовательские работы на тысячу жителей	Ниже 20	От 20 до 45	Свыше 45
Доля инновационных товаров в общем объеме экспорта организаций промышленного производства, %	Ниже 2	От 2 до 8	Свыше 8
Показатели налога на прибыль организаций			
Доля налога на прибыль организаций в общей сумме налогов, %	Ниже 20	От 20 до 30	Свыше 30
Темпы роста налога на прибыль организаций, %	0	От 0 до 115	Свыше 115

В соответствии с системой параметров оценки стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ регионы могут оценить состояние развития своего комплекса предприятий по каждому из 26 показателей.

Выводы и направления дальнейших исследований

В России выделяется группа из 20 регионов, имеющих уровень потребления ВРП на душу населения менее 50 % от среднероссийского уровня с 1995 г. Многие ключевые показатели развития депрессивных регионов в течение последних 30 лет также имеют значения ниже 50 % от среднего уровня по РФ.

Традиционные подходы к развитию депрессивных регионов на основе снижения налогов для бизнеса, создания кластеров, промышленных парков, технопарков, привлечения инвестиций и аналогичные не дали необходимый импульс развитию депрессивных регионов. Этот факт свидетельствует о том, что реализуемые стратегии развития депрессивных регионов должны быть дополнены. Требуется новый подход к регулированию и поддержке развития депрессивных регионов.

Анализ результатов расчета Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий КСМБ регионов РФ позволил увидеть, что комплекс предприятий крупного, среднего и малого бизнеса депрессивных регионов характеризуется низкими и крайне низкими параметрами устойчивости, что влияет на экономическое и социальное развитие субъектов. Комплекс предприятий КСМБ депрессивных регионов развивается менее эффективно, чем комплекс предприятий в развитых регионах. Депрессивные регионы входят в кластеры с устойчивостью предприятий КСМБ ниже

среднего уровня и очень низкой, а также отличаются низким уровнем устойчивости показателей, характеризующих комплекс предприятий крупного, среднего и малого бизнеса.

Выявлена зависимость показателей экономического развития регионов от параметров по развитию комплекса предприятий КСМБ, что способствовало подтверждению гипотезы о влиянии комплекса предприятий КСМБ на развитие региона. Стал очевидным тот факт, что наиболее эффективно развиваются регионы, имеющие большую долю крупных предприятий в структуре бизнеса.

Следующие этапы исследования (с 10 по 14) связаны с проведением сравнительного анализа эффективности функционирования предприятий крупного бизнеса в регионах с разным уровнем социально-экономического развития на основе расчета Индекса экономической и финансовой устойчивости по каждому предприятию выбранных регионов и в целом по региону. Это дает возможность сравнить регионы по эффективности функционирования крупных предприятий и определить, оказывает ли воздействие уровень социально-экономического развития региона на экономическую и финансовую устойчивость развития крупного бизнеса.

Результаты исследования показали, что совершенствование управления развитием депрессивных регионов должно быть направлено на продвижение инструментов государственной поддержки, стимулирующих развитие комплекса предприятий регионов. Необходимо встраивание управления устойчивостью комплекса предприятий региона в систему стратегического управления на федеральном и региональном уровнях. Соответствующие предложения будут рассмотрены нами подробнее в рамках дальнейших исследований.

Литература

1. *Неравномерность* развития стран Евросоюза в 2000-х годах [Электронный ресурс] // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2017. № 26. С. 3–13. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15555.pdf> (дата обращения: 14.08.2019).
2. *Динамика* экономического роста регионов Евросоюза [Электронный ресурс] // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2017. № 27. С. 3–7. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15671.pdf> (дата обращения: 14.08.2019).
3. *Annoni P., Dijkstra L., Gargano N.* The EU Regional Competitiveness Index 2016. European Commission, Working Papers 2. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/work/201701_regional_competitiveness2016.pdf (дата обращения: 14.08.2019).
4. *Макенов М. М.* Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2019. № 4. С. 173–191.
5. *Россия в цифрах: 2019:* стат. сб. // Росстат. М., 2019. 694 с.
6. *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.
7. *Лопатников Д. Л., Эстеров А. И.* Возможности использования индекса хозяйственного развития территории в сравнительном экономико-географическом анализе // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 1997. № 2. С. 85–89.
8. *Аврамчикова Н. Т.* Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35 (266). С. 2–13.

9. *Концепция* Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/77/320/43897.php> (дата обращения: 14.08.2019).
10. *Об основах* федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 10 окт. 2001 г.) [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 91010-3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=16241#02927937481765408> (дата обращения: 14.08.2019).
11. *Концепция* Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. 2016. URL: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения: 14.08.2019).
12. *О зонах* территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 дек. 2011 г. № 392-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2013 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563 (дата обращения: 14.08.2019).
13. *Об утверждении* Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 13 февр. 2019 г. № 207-р (в ред. от 31 авг. 2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 15.08.2019).
14. *О Федеральной* целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 11 окт. 2001 г. № 717 (в ред. от 22 июня 2006 г., с изм. от 20 окт. 2006 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=337480#06489600825389429> (дата обращения: 15.08.2019).
15. *Янова Е. А., Грибанова Н. В.* Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 90–97. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97
16. *Суркова С. А., Шушарина В. В.* Депрессивные регионы: типологические особенности и механизмы преодоления депрессивности // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1 (94). С. 25–37.
17. *Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А., Позднякова И. В., Спиридонова Е. В., Федоров А. А.* Современная политика сплочения в ЕС: замыслы и итоги // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 1. С. 96–113. DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-1-96-113
18. *Отчет о работе* Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс] // Счетная палата РФ: офиц. сайт. URL: <http://audit.gov.ru/upload/uf/ab1/ab1f999d9b80e687c9f554e7ba9dfb6b.pdf> (дата обращения: 15.08.2019).
19. *Малое и среднее* предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы [Электронный ресурс]: паспорт национального проекта: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 дек. 2018 г. № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (дата обращения: 15.09.2019).
20. *Бодрунов С. Д.* Политическая экономия в эпоху технологических и социальных трансформаций: от обновления теории к обновлению практики // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 7–10.
21. *Райнерт Э. С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. под науч. ред. В. С. Автономова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 384 с.
22. *Сенор Д., Сингер С.* Нация умных людей. М.: Карьера Пресс, 2011. 336 с.
23. *Гурова Т., Ивантер А., Скоробогатый П., Ульянов Н.* Реиндустриализация как новый консенсус [Электронный ресурс] // Эксперт. 2019. № 43. URL: <https://expert.ru/expert/2019/43/reindustrializatsiya-kak-novyy-konsensus/> (дата обращения: 15.08.2019).
24. *Fratesi U., Perucca G.* EU regional Development Policy and Territorial Capital: A Systemic Approach // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 98. No. 1. P. 265–281. DOI: 10.1111/pirs.12360
25. *Столбов В. А., Шарыгин М. Д.* Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» — «реальное» — «необходимое» // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 4. С. 1014–1027. DOI: 10.17059/2016-4-4
26. *Camagni R., Capello R.* Macroeconomic and Territorial Policies for Regional Competitiveness: an EU Perspective // Regional Science Policy & Practice. 2010. Vol. 2. No. 1. P. 1–19. DOI: 10.1111/j.1757-7802.2010.01016.x
27. *Cohen B.* Sustainable Valley Entrepreneurial Ecosystems // Business Strategy and the Environment. 2006. Vol. 15. No. 1. P. 1–14. DOI: 10.1002/bse.428
28. *Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е.* Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1107–1122. DOI: 10.17059/2017-4-11
29. *Дорошенко С. В., Шеломенцев А. Г.* Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212–221.
30. *Bjørnskov C., Foss N. J.* Institutions, Entrepreneurship and Economic Growth: What do we Know and What do we Still Need to Know? // Academy of Management Perspectives. 2016. Vol. 30. No. 3. P. 292–315. DOI: 10.5465/amp.2015.0135
31. *Клейнер Г. Б.* Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. 568 с.

32. *Мезоэкономика* развития. М.: Наука, 2010. 1048 с.
33. Соколов С. А. Социально-экономический анализ взаимодействия предприятия и региона: автореферат дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. 27 с.
34. Быстров А. В. Форсайт как инструмент промышленного стратегического развития // *Экономика в промышленности*. 2019. Т. 12, № 3. С. 248–255. DOI: 10.17073/2072-1633-2019-3-248-255
35. Веселов К. С., Назаров М. Г., Широкова Д. В. Исследование факторов развития предпринимательской экосистемы региона (на примере Нижегородского региона) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 7. С. 76–88.
36. Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. Подходы к оценке деятельности предприятий в регионах Российской Федерации // *Экономика и управление*. 2018. № 9 (155). С. 49–59.
37. Маленков Ю. А., Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Жигалов В. М. Теоретико-методологические проблемы оценки стратегической устойчивости предприятий депрессивных регионов // *Экономическое возрождение России*. 2018. № 4. С. 81–88.

References

1. The uneven development of the EU countries in the 2000s. *Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh mirovoi ekonomiki*. 2017;(26):3-13. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15555.pdf> (accessed on 14.08.2019). (In Russ.).
2. The dynamics of economic growth in the regions of the European Union. *Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh mirovoi ekonomiki*. 2017;(27):3-7. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15671.pdf> (accessed on 14.08.2019). (In Russ.).
3. Annoni P., Dijkstra L., Gargano N. The EU regional competitiveness index 2016. European Commission Working Papers. 2017;(2). URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/work/201701_regional_competitiveness2016.pdf (accessed on 14.08.2019).
4. Makenov M.M. Improvement of state regulation of socio-economic differentiation of Russian regions. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2019;(4):173-191. (In Russ.).
5. Russia in numbers. 2019: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2019. 694 p. (In Russ.).
6. Lopatnikov L.I. Economic and mathematical dictionary. Dictionary of modern economic science. Moscow: Delo; 2003. 520 p. (In Russ.).
7. Lopatnikov D.L., Esterov A.I. Possibilities of using the economic development index of the territory in comparative economic and geographical analysis. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 1997;(2):85-89. (In Russ.).
8. Avramchikova N.T. Theoretical aspects of assessing the quality of the economic space. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2012;(35):2-13. (In Russ.).
9. Concept of the Strategy for socio-economic development of the regions of the Russian Federation. *Pandia.ru*. URL: <https://pandia.ru/text/77/320/43897.php> (accessed on 14.08.2019). (In Russ.).
10. On the fundamentals of federal support for the depressed territories of the Russian Federation (version adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in I reading on October 10, 2001). Draft Federal Law No. 91010-3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=16241#02927937481765408> (accessed on 14.08.2019). (In Russ.).
11. The concept of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2016. URL: http://карьерывебразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (accessed on 14.08.2019). (In Russ.).
12. On areas of territorial development in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law dated December 3, 2011 No. 392-FZ (as amended on December 28, 2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563 (accessed on 14.08.2019). (In Russ.).
13. On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r (as amended on August 31, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed on 15.08.2019). (In Russ.).
14. On the Federal Target Program "Reducing differences in the socio-economic development of the regions of the Russian Federation (2002-2010 and up to 2015)". Decree of the Government of the Russian Federation of October 11, 2001 No. 717 (as amended on June 22, 2006, as amended on October 20, 2006). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=337480#06489600825389429> (accessed on 15.08.2019). (In Russ.).
15. Yanova E.A., Griбанова N.V. State policy of improving territorial formations with depressed status. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2018;(4):90-97. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97
16. Surkova S.A., Shusharina V.V. Depressive regions: Typological features and mechanisms for overcoming depression. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2009;(1):25-37. (In Russ.).
17. Lavrovskii B.L., Goryushkina E.A., Pozdnyakova I.V., Spiridonova E.V., Fedorov A.A. Current cohesion policy in the EU: Concepts and outcomes. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2018;18(1):96-113. (In Russ.). DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-1-96-113

18. Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2018. URL: <http://audit.gov.ru/upload/uf/ab1/ab1f999d9b80e687c9f554e7ba9dfb6b.pdf> (accessed on 15.08.2019). (In Russ.).
19. Small and medium enterprises, and support of individual entrepreneurial initiative. Passport of the national project. Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes No. 16 dated December 24, 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (accessed on 15.09.2019). (In Russ.).
20. Bodrunov S.D. Political economy in the era of technological and social transformations: From theoretical reforms to practical changes. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2019;(3):7-10. (In Russ.).
21. Reinert E.S. How rich countries got rich... and why poor countries stay poor. New York: PublicAffairs Books; 2008. 400 p. (Russ. ed.: Reinert E.S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi. Moscow: HSE Publ.; 2017. 384 p.).
22. Senor D., Singer S. Start-up nation: The story of Israel's economic miracle. New York: Twelve Books; 2009. 304 p. (Russ. ed.: Senor D., Singer S. Natsiya umnykh lyudei. Istoriya izrail'skogo ekonomicheskogo chuda. Moscow: Kar'era Press; 2011. 336 p.).
23. Gurova T., Ivantsev A., Skorobogatyi P., Ul'yanov N. Reindustrialization as a new consensus. *Ekspert*. 2019;(43). URL: <https://expert.ru/expert/2019/43/reindustrializatsiya-kak-novyy-konsensus/> (accessed on 15.08.2019). (In Russ.).
24. Fratesi U., Perucca G. EU regional development policy and territorial capital: A systemic approach. *Papers in Regional Science*. 2019;98(1):265-281. DOI: 10.1111/pirs.12360
25. Stolbov V.A., Sharygin M.D. Regional potential and regional capital: "possibility" – "reality" – "necessity". *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016;12(4):1014-1027. (In Russ.). DOI: 10.17059/2016-4-4
26. Camagni R., Capello R. Macroeconomic and territorial policies for regional competitiveness: An EU perspective. *Regional Science Policy & Practice*. 2010;2(1):1-19. DOI: 10.1111/j.1757-7802.2010.01016.x
27. Cohen B. Sustainable valley entrepreneurial ecosystems. *Business Strategy and the Environment*. 2006;15(1):1-14. DOI: 10.1002/bse.428
28. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.E. Regional entrepreneurship system: Development parameters and potential of reconfiguration. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2017;13(4):1107-1122. (In Russ.). DOI: 10.17059/2017-4-11
29. Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. The entrepreneurial ecosystem in contemporary socio-economic studies. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2017;(4):212-221. URL <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET417/19iDoroshenko.pdf> (In Russ.).
30. Bjørnskov C., Foss N.J. Institutions, entrepreneurship, and economic growth: What do we know and what do we still need to know? *Academy of Management Perspectives*. 2016;30(3):292-315. DOI: 10.5465/amp.2015.0135
31. Kleiner G.B. Enterprise strategy. Moscow: Delo; 2008. 568 p. (In Russ.).
32. Meso-economics of development. Moscow: Nauka; 2010. 1048 p. (In Russ.).
33. Sokolov S.A. Socio-economic analysis of the interaction of the enterprise and the region. Cand. social sci. diss. Synopsis. Moscow: Lomonosov MSU; 2002. 27 p. (In Russ.).
34. Bystrov A.V. Foresight as an instrument of industrial strategic development. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the Industry*. 2019;12(3):248-255. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2019-3-248-255
35. Veselov K.S., Nazarov M.G., Shirokova D.V. The development of entrepreneurial ecosystem in the region: The Nizhny Novgorod oblast case study. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2016;(7):76-88. (In Russ.).
36. Kuznetsov Yu.V., Anokhina E.M., Melyakova E.V. Approaches to assessing the performance of regional enterprises in the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(9):49-59. (In Russ.).
37. Malenkov Yu.A., Kuznetsov Yu.V., Anokhina E.M., Zhigalov V.M. Theoretical and methodological problems of enterprises strategic sustainability evaluation in the depressed regions. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2018;(4):81-88. (In Russ.).